

**ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

На правах рукописи

Шорников Игорь Петрович

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
П.А. КРУШЕВАНА**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук**

Москва – 2011

Работа выполнена в Центре истории России в XIX веке Учреждения
Российской академии наук Института российской истории РАН

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Гросул Владислав Якимович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Репников Александр Витальевич
(Российский государственный архив
социально – политической истории)

кандидат исторических наук
Гатагова Людмила Султановна
(Институт российской истории РАН)

Ведущая организация: Московский городской
педагогический университет

Защита состоится «_____» _____ 2011 г. в 11.00 часов на
заседании диссертационного совета Д 002.018.01 по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических
наук при Институте российской истории РАН по адресу: 117036,
Москва, ул. Дм. Ульянова, 19.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Института российской истории РАН.

Автореферат разослан «_____» _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.И. Малето

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Павел Александрович Крушеван фигурирует в истории, прежде всего, как провокатор Кишиневского погрома 1903 года – трагедии, ставшей прологом Первой русской революции и, по мнению некоторых публицистов, предопределившей трагичный ход всего XX столетия. Такая оценка его роли в истории около века отвращала исследователей от конкретного изучения деятельности этого человека. Образ Крушевана как предводителя погромных банд, сложившийся еще при его жизни, став штампом, практически без изменений перекочевал из публицистики в историографию и в художественную литературу. Однако изучение негативных моментов истории, ее отрицательных персонажей также необходимо для создания объективной картины российской и молдавской истории, и соответствует логике исторического познания.

Крушеван был издателем и редактором первой в Бессарабии местной газеты, которая распространялась во всей губернии и за ее пределами. Он был одним из первых участников «Русского собрания», выступил в Бессарабии организатором отдела Союза русского народа, а также целого ряда благотворительных, культурных, спортивных обществ. Будучи одной из самых ярких и противоречивых фигур общественной жизни Бессарабии, Крушеван получил общероссийскую известность. Его взгляды и суждения оказывали заметное влияние на идеологию и практику государственно-охранительного движения в России в период пика популярности черносотенных идей.

Актуальность исследования обусловлена растущим научным и общественным интересом к истории «черносотенства», к политической истории Бессарабии, межэтнических и межконфессиональных отношений в крае, а также недостаточной изученностью этих вопросов. Тема исследования оказалось

злбодневной в контексте исследования проблематики антисемитизма, а в последние годы – генезиса идеологии фашизма, вопросов, имеющих всемирно-историческое значение, а также специфичного для России «имперского национализма» и молдавского традиционализма. Изучение деятельности Крушевана открывает целый пласт общественной жизни Бессарабии в наиболее болезненных ее аспектах. Такие вопросы, как борьба румынизма и молдавизма, нерешенный вопрос о геополитической ориентации существующей молдавской государственности, актуальны в контексте современной политической ситуации в Молдавии. Их научное рассмотрение требует учета позиции деятелей молдавского национального движения начала XX века, одним из которых был Павел Крушеван.

Объектом исследования является деятельность П.А. Крушевана на общественно-политической арене Бессарабии и всей России как журналиста, политика, идеолога государственно-охранительного движения, его публицистические выступления и литературное наследие, в которых также нашло отражение его мировоззрение.

Предметом исследования выступают взгляды П.А. Крушевана на социально-экономические и общественно-политические процессы в Бессарабии и в России в целом.

Хронологические рамки работы обусловлены объектом и предметом исследования и охватывают годы жизни П.А. Крушевана (1860 – 1909).

Цель исследования – выяснить степень достоверности и конкретизировать существующие представления о политических воззрениях и характере общественной деятельности, научного и литературного творчества П.А. Крушевана, его действительной роли в политических событиях в России начала XX в.

Для достижения названной цели нами поставлены следующие **задачи**:

1. Изыскать новые источники по теме исследования, и на их основе:

– раскрыть происхождение Крушевана, его национальную идентичность и социальное происхождение и положение;

– выяснить, в какой социально-политической и культурной среде он формировался, и какие факторы оказывали воздей-

ствие на его взгляды; уточнить, каким было мировоззрение Крушевана, геополитические ориентиры и социальные воззрения;

– исследовать взгляды Крушевана на ключевые вопросы политической жизни России – аграрный и национальный;

– выяснить характер его национального сознания, его этносоциальные и этические воззрения.

2. Основываясь на проведенном исследовании, раскрыть:

– степень причастности Крушевана к Кишиневскому погрому 1903 г.;

– степень участия и мотивы, двигавшие им при публикации главной фальшивки XX века – «Протоколов сионских мудрецов».

3. Для всестороннего рассмотрения его деятельности необходимо также:

– изучить взаимоотношения Крушевана с властями, его отношение к монархии, православию, священнослужителям и Церкви;

– осветить его деятельность в Государственной думе; охарактеризовать его неполитическую общественную деятельность.

4. Отдельного рассмотрения заслуживает миф о Крушевине, причины и механизм его появления, его место в современном понимании логики развития политических событий в России в начале века и всей истории XX столетия. Будучи порождением бессарабских реалий конца XIX века, П.А. Крушеван оказал большое влияние на развитие общества, в особенности в Бессарабии. Поэтому особый научный интерес данное исследование представляет и в контексте более широкой проблематики взаимовлияния *Личности и Общества*.

Методологическая база исследования. Диссертация подготовлена на основе базовых принципов исторической науки: стремления к объективности, историзма, системности и детерминизма. Применялись общенаучные и конкретно-исторические методы исследования (анализ, синтез, компаративизм) в сочетании с универсальными принципами исследовательской этики.

Научная новизна исследования. Диссертация является первой специальной работой, в которой на основе источников, в основном вводимых в научный оборот впервые, рассмотрены социальное происхождение и национальная идентичность П.А. Крушевана, его научная деятельность как историка, его отношение к священнослужителям и Церкви, исследованы его взгляды на аграрный вопрос, выявлены его отношения с властями. Особый интерес представляет его практическая политическая деятельность в Государственной думе. Новацией является также рассмотрение мифа о Крушевине. Конкретно-исторический материал рассмотрен в неразрывной связи с развитием общественно-политической ситуации в России.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения результатов исследования в дальнейшей разработке тем, связанных с историей общественных движений в России, особенно Первой русской революции. В педагогической практике могут быть использованы данные об общественных настроениях в Бессарабии в начале XX века. Определенную ценность для исследователей политической истории России представляет ряд вводимых в научный оборот архивных документов – о политическом надзоре Департамента Полиции за деятельностью государственно-охранительных организаций, об отношении царской юстиции к лидерам правых радикалов.

Апробация работы. Результаты исследования были апробированы в ходе докладов на Международной научной конференции «Сохранение культурного наследия в странах Европы», прошедшей в Кишиневе 25–26 сентября 2008 г. (Доклад «Национальная идентичность П.А. Крушевана») и Международной научной конференции «Россия и Приднестровье в годы Первой мировой войны 1914–1917 гг.», состоявшейся в Тирасполе 28–29 июля 2010 г. (Доклад «Бессарабское общество накануне Первой мировой войны. По материалам публикаций П.А. Крушевана»). Основные положения работы опубликованы в научных статьях.

Степень изученности темы. Специальных научных работ, посвященных общественно-политической деятельности П.А. Крушевана, до настоящего времени не написано, оценочный подход

и стиль эссе, которого и ныне придерживаются авторы биографических справок о нем, выдает нехватку фактических данных. Вместе с тем, — как знак несоответствия существующего направления исторических исследований нарастающему в обществе интересу к событиям начала XX века, — заслуживают констатации факты: в те годы Крушевана упоминал классик еврейской литературы Шолом-Алейхем (в очерке «Два анти-семита»)¹, а в его конце — знаменитый итальянский писатель Умберто Эко — в романе «Маятник Фуко».

В первое десятилетие XX века П.А. Крушеван оказался одним из самых известных политиков России. Его имя часто упоминается в либеральной периодической печати и в агитационных материалах революционеров как организатора еврейских погромов. В историографии государственно-охранительное движение, одним из идеологов которого выступил П.А. Крушеван, получило в целом весьма схематичное отражение. Но уже в работах дореволюционных авторов мы находим сведения о роли государственно-охранительного движения в общественно-политических процессах на Юго-западе России, о их причастности к антиеврейским погромам и, в частности, к Кишиневскому погрому 1903 года. Сообщая массу противоречивых данных, автор хорошо документированных работ профессор-кадет В.П. Обнинский² исследует кровавые события в Одессе, Киеве, Минске, Гомеле, Белостоке и говорит о наличии некоей «схемы» погромных действий в стране, в силу своих политических пристрастий обвиняя в их организации деятелей государственно-охранительного движения, а в инициировании этого движения и в организации октябрьских погромов 1905 г. — царское правительство и Департамент полиции.

С противоположных позиций расценивали деятельность государственно-охранительных организаций представители правого лагеря. Монархисты и власти, утверждал по поводу погромов В.В. Шульгин, пытались предотвратить кровопроли-

¹ См.: Шолом-Алейхем. Собрание сочинений. Т. 2. М., 1971.

² См.: Обнинский В.П. Новый строй. М., 1913. Ч. 1. М., 1909. Ч. 2. *Его же*. Последний самодержец: очерк жизни и царствования императора России Николая II. М., 1992.

тие³. Другой деятель праворадикального движения, профессор С.С. Ольденбург⁴, уже в эмиграции анализируя причины октябрьских погромов, отмечал бездействие властей, однако категорически отрицал причастность полиции к их организации. В трудах деятелей правого лагеря Л.Тихомирова, В.Грингмута, архиепископа Антония⁵ и других можно почерпнуть сведения об идеологии черносотенцев, но их публикации апологетичны.

Ценные сведения о социальном составе «черносотенного» движения, содержатся в трудах меньшевистских авторов. Примечательно мнение В.О. Левицкого⁶, который отметил, что «только в местах с пестрым национальным составом населения, особенно в Юго-западных, в черте еврейской оседлости, к правым организациям примыкали более или менее значительные слои крестьян»⁷. Особо отмечает он активную деятельность «Почаевского братства» и бессарабских отделов СРН. У крайне правых, признает Левицкий, «не совсем безуспешна была агитация среди рабочих». Но и этот автор вслед за либералами повторяет недоказанные тезисы об абсолютной зависимости крайне правых от правительства и Департамента полиции.

Историки-большевики опирались на отзывы В.И. Ленина о «черносотенцах» и о П.А. Крушевине, а также негативные оценки деятельности монархистов, наработанные кадетами и меньшевиками в дореволюционный период. О географическом распределении отделов Союза русского народа, называя зоны их деятельности «оазисами» и вслед за Левицким отмечая, что «значительную роль СРН играл в западных окраинных областях», пишет В.П. Виктор⁸. Называет он и причины широко-

³ См.: Шульгин В.В. Дни. 1920 год. М., 1989. Шульгин В.В. «Что нам в них не нравится...»: Об антисемитизме в России. – СПб.: «Хорс», 1992.

⁴ См.: Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. СПб., 1991.

⁵ См.: Антоний, архиепископ Вольнский (Храповицкий А.П.). Полное собрание сочинений. Т. 1–3. СПб., 1911; Восторгов И.И. Полное собрание сочинений. Т. 1–5. М., 1913; Грингмут В.А. Собрание статей. Т. 1–4. М., 1906 – 1910; Тихомиров Л. Монархическая государственность. М., 1905.

⁶ См.: Левицкий В. Правые партии //Общественное движение в России в начале XX века. Под ред. Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. Т. 3, кн. 5. СПб.: типография товарищества «Общественная польза», 1914.

⁷ См.: Там же. С. 353.

⁸ См.: Союз русского народа. По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. Под ред. В.П. Викторова. М.-Л.: Государственное издательство, 1923.

го распространения «черносотенных» идей в западных губерниях. По его мнению, это были антисемитизм и классовая борьба. «Преобладание среди пролетариата этих губерний еврейских рабочих, – поясняет он, – выдвигало их на передовые позиции классовой борьбы, и «союзники», разжигая национальную вражду против евреев, в сущности, выполняли классовый наказ дворянско-буржуазных кругов»⁹.

Как «первое организованное выступление черносотенцев во всероссийском масштабе» трактует погромную волну октября 1905 г. автор работы о монархистах В. Залежский¹⁰. Он также указывает на региональный характер погромов. Призывы к погромам, по его мнению, служили средством подавления революционной волны на юге России. В. Залежский выделяет погромы в Одессе, Гомеле, Киеве, Екатеринославе и Кишиневе, где в октябрьских событиях 1905 г. прослеживается некая «руководящая рука», подозревая в их подготовке не власти, а некую «черносотенную организацию “низов”»¹¹. Существование таковой осталось недоказанным, но автор привел ценные сведения о первых праворадикальных организациях на Юго-западе страны: об «Обществе националистов» в Одессе, Киеве, Херсоне, Житомире и о крушевановской «Бессарабской патриотической лиге» в Кишиневе. О Крушеване, причем в контексте, связанном с фашизмом, уже в 1925 г. упомянул и С.Б. Любош, автор книги о В.М. Пуришкевиче¹². Указывая на Бессарабию как на оплот монархистов, он также отмечает региональный аспект государственно-охранительного движения. «Это было в самом начале «молдавского периода русской истории, – отмечает Любош, – Совершенно изживший себя русский царизм вдруг нашел оплот в Бессарабии»¹³. Однако социально-экономические истоки этого явления остаются за рамками исследования.

Несмотря на их политическую заданность, в то время неизбежную, первые исследования советских историков позволили

⁹ Там же, Л. 15.

¹⁰ См.: *Залежский В.* Монархисты. Харьков: «Пролетарий», 1929.

¹¹ Там же, С. 45.

¹² См.: *Любош С.Б.* Русский фашист Владимир Пуришкевич. Л.: «Былое», 1925.

¹³ Там же, С. 7.

вести в научный оборот архивные документы, которые со-держали богатый фактический материал по истории «черносотенства» и позволяли читателям делать собственные выводы о характере этого движения. Вероятно, по этой причине в 30-х годах изучение истории правого лагеря было приостановлено.

Некоторые сдвиги в изучении проблематики государственно-охранительного движения обозначаются лишь в 70-е – 80-е гг. в связи с необходимостью написания обобщающих трудов по истории политических партий; без разделов о право-радикальных формированиях такие работы были бы заведомо ущербны¹⁴. В этот период имя Крушевана вновь оказалось в «обойме» имен бессарабских реакционеров, упоминаемых во всех публикациях, затрагивающих вопросы политической борьбы начала XX в. в России. «Депутатами от Бессарабии в Государственной думе, – читаем в статье «Молдавская Советская Социалистическая Республика» Большой Советской Энциклопедии, – были такие оголтелые черносотенцы, как В.М. Пуришкевич, П.Н. Крупенский, П.В. Синадино, П.А. Крушеван»¹⁵. Попыток выяснить фактические основания таких оценок не предпринималось. Только в 80-е гг. в очерке, посвященном бессарабским «черносотенцам», оценку, данную Крушевану авторами статьи в БСЭ, попытался подкрепить архивными данными кишиневский историк Н.В. Бабилунга¹⁶. Однако приведенные им сведения поддаются и иному истолкованию, не обязательно обличительному. Попытку демонизации Крушевана предпринял литератор Семен Резник. Он сделал бессарабского политика главным персонажем повести «Кровавая карусель»¹⁷.

В 90-е гг. историки государственно-охранительного движения пересматривают давние клише, освобождаясь от стереотипов, связанных с исключительно негативной оценкой деятель-

¹⁴ См.: *Комин В.В.* История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных партий в России: Факультативный курс лекций. Калинин, 1970. Ч. 1; *Стирин Л.М.* Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. – 1920 г.). М., 1977; *Непролетарские партии России: урок истории.* М.: «Мысль», 1984.

¹⁵ Большая Советская Энциклопедия: В 30 т. Т. 16: (Мезия-Моршанск) / Гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1974. С. 428.

¹⁶ См.: *Бабилунга Н.В.* Барометр показывает бурю. Кишинев. 1985.

¹⁷ См.: *Резник С.* Кровавая карусель. Кишинев. 1985.

ности правых радикалов. Появились также апологетические работы¹⁸. Более взвешенную оценку движению правых радикалов дал писатель-историк Вадим Кожин. В своих трудах о «черносотенцах»¹⁹ он предложил оригинальную концепцию рассмотрения феномена русской революции, в котором роль русской компоненты революционного лагеря, на наш взгляд, страдает недооценкой. Согласно концепции В.В. Кожина, Юго-Запад России являлся своеобразным котлом, в котором накал революционной борьбы принял наиболее острый и трагический характер. Продолжая исследование истории правых радикалов, обращается к проблеме их социальной психологии Н.В. Бабилунга²⁰. Его перу принадлежит также очерк о черносотенном движении в Приднестровье в обобщающем труде «История Приднестровской Молдавской Республики»²¹.

Московский историк С.А. Степанов²², изучив документы об октябрьских погромах 1905 г., опроверг бытующее в исторической литературе их определение как *еврейских* погромов. Из 1622 человек, погибших в ходе этих погромов, выяснил историк, было 711 (43%) евреев; среди 3544 раненых – 1207 (34%) евреев. «Погромы, – заключил С.А. Степанов, – не были направлены против представителей какой-нибудь конкретной нации»; столкновения носили политический характер, а «черносотенных» политических формирований в это время еще не существовало. Рассмотрев социальный состав, структуру, финансы организаций правых радикалов, историк показал, что в конце 1907 г. в монархические союзы входило около 410 тыс. человек, а значит, в указанный период движение было самым мас-

¹⁸ *Острецов В.* Черная сотня и красная сотня. (Правда о Союзе Русского Народа). М., 1991.

¹⁹ *Кожин В.В.* Загадочные страницы истории XX века. «Черносотенцы» и Революция. М.: «Прима В», 1995; *его же.* Черносотенцы. М. Изд-во «Эксмо, Изд-во «Алгоритм». С. 204–384.

²⁰ См.: *Бабилунга Н.В.* Правый экстремизм и маргинальные слои общества: прошлое и настоящее. См.: http://shorashim.narod.ru/case_babilunga.htm.

²¹ См.: История Приднестровской Молдавской Республики. Том 1. Тирасполь. РИО ПГУ. 2001.

²² См.: *Степанов С.А.* Черная сотня в России (1905 – 1914 гг.). М., 1992; *Он же.* Черная сотня // Родина. 1992; *Степанов С.* Черная сотня. М.: Изд-во «Эксмо», Изд-во «Ауза», 2-е издание, доп. и перераб., 2005.

совым в России. В ряде очерков²³ С.А. Степанов выявил масштабы деятельности СРН на Юго-Западе страны, раскрыв особую роль Церкви в привлечении масс на сторону «охранителей».

Наиболее массовый характер, показал украинский историк И. Омелянчук²⁴, черносотенное движение носило на Юго-Западе Российской империи. Это положение явствует и из работ российского исследователя Ю.И. Кирьянова, опубликовавшего ряд статей²⁵ и две монографии²⁶. В труде, посвященном деятельности «Русского Собрания», им вновь отмечено, что значительная часть участников этой правомонархической организации проживала в городах западных и южных окраин страны, «где население в этническом отношении было пестрым, неоднородным (Киев, Одесса, Полтава, Херсон)»²⁷. Особый интерес представляют приведенные Ю.И. Кирьяновым сведения о деятельности провинциальных отделов «Русского Собрания», а также данный им анализ социального состава «черносотенцев».

Особое направление исследований интересующей нас темы составляют работы, посвященные Кишиневскому погрому 1903 г. и истории создания и распространения «Протоколов Сионских мудрецов». Трактовка этих событий как результатов специальных мероприятий царских властей представлена в трудах британского историка Нормана Кона «Благословение на геноцид»²⁸ и американского исследователя Э. Дзаджа²⁹. П.А. Крушеван, справедливо отмечают они, уже в 1902 г. использовал одно уголовное преступление в целях разжигания вражды к евреям, однако их мнение о том, что тогда и в

²³ См.: *Степанов С.А.* Союз русского народа; В.М. Пуришкевич; Илиодор (С.М. Труфанов) // Политическая история России в партиях и лицах. М.: ТЕРРА, 1993; «Революционеры справа»: черносотенный союзы // История политических партий России. Учебник для студентов вузов под ред. А.И. Зевелева. М., 1994.

²⁴ См.: *Омелянчук И.* Черносотенное движение на территории Украины в начале XX столетия. Киев. 2001.

²⁵ См.: *Кирьянов Ю.И.* Переписка правых и другие материалы об их деятельности в 1914 – 1917 гг. // Вопросы истории, 1996, № 1, 3, 4; *Он же.* Правые и конституционные монархисты // Вопросы истории, 1997, № 6, 8.

²⁶ *Он же.* Правые партии в России. 1911 – 1917. М., 2001; *Он же.* Русское собрание. 1900 – 1917. М., 2003.

²⁷ *Он же.* Русское собрание. 1900 – 1917. С. 102.

²⁸ См.: *Кон Н.* Благословение на геноцид. Миф о всемирном заговоре евреев и протоколов сионских мудрецов». М., Прогресс. 1990.

²⁹ См.: *Дзаджа Э.* Пасха в Кишиневе: анатомия погрома. Кишинев: «Лига», 1998.

1903 г. кишиневский журналист пытался организовать погром, остается недоказанным.

Попытка обоснования концепции государственно-охранительного движения, связанная с особой ролью евреев в революционном движении, предпринятая А.И. Солженицыным³⁰, на наш взгляд, грешит недостаточным учетом социально-экономических причин революции и русской составляющей революционного лагеря. Однако для темы нашего исследования показательным, что писатель, подробно рассмотрев события, связанные с Кишиневским погромом 1903 г., главного «обвиняемого» в его провоцировании, П.А. Крушевана, вообще не упоминает. Относя Крушевана к числу видных правомонархических деятелей, фактов о его причастности к провоцированию погрома не приводит и Ю.И. Кирьянов³¹.

На исходе XX в. историками предпринята попытка разобрататься также в сути и политических функциях идеологии правых. Исследуя генезис, сущность и разновидности русского политического консерватизма XIX в., ведущие специалисты Института российской истории РАН В.Я. Гросул, Г.С. Итенберг, В.А. Твардовская, К.Ф. Шацилло и Р.Г. Эймонтова³² показывают, что он никогда не был единым, внутренне беспроblemным и общепризнанным. Раскрывая идейный контекст, в котором формировались социально-политические взгляды П.А. Крушевана, данное исследование хронологически лишь касается начала XX в. Логичным его продолжением должно стать исследование русского консерватизма начала XX столетия, включая воззрения такого деятеля, как Крушеван. Заполнить эту лагуну в значительной степени удастся российскому исследователю А.В. Репникову³³, ценной частью работы которого являются классификация и анализ предложенных российскими консерваторами конца XIX – начала XX вв. концепций переустройства России. Автор в этой и других своих

³⁰ См.: *Солженицын А.И.* Двести лет вместе (1795 – 1995). Т. 1. М.: Русский путь, 2001.

³¹ *Кирьянов Ю.И.* Русское собрание. 1900 – 1917. Москва. РОССПЭН. 2003. С. 139.

³² См.: *Гросул В.Я., Итенберг Г.С.* и др. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М. Прогресс-Традиция. 2000.

³³ *Репников А.В.* Консервативные концепции переустройства России. Москва: “Academia”, Федеральное Архивное Агентство РГАСПИ, 2007.

работах рассматривает взгляды консерваторов на социально-экономические проблемы России их позицию по конфессиональным и национальным вопросам. Ему удалось верно показать, что консерваторы были умеренными реформистами, сохраняя верность идее самодержавной монархии они достаточно жестко критиковали ее политическую практику.

Рост общественного интереса к правым партиям побудил исследователей к изучению творческого наследия их лидеров. В 1995 г. в Москве переиздан роман П.А. Крушевана «Дело Артабанова»³⁴, стали доступней исследователям его краеведческие записки и научные изыскания, изданный им в 1903 г. альманах «Бессарабия» помещен в Интернет. В периодической печати Кишинева появляются дискуссионные материалы о Крушевине, привлекающие внимание к его личности³⁵. Однозначно негативные оценки личности Крушевана провоцируют стремление к его апологетизации. Молдавский писатель-историк Юрий Колесник опубликовал о Крушевине биографическую статью, выдержанную в панегирическом тоне, нацеленную на его политическую реабилитацию. Крушевана автор, не приводя фактов, объявляет приверженцем дела социального освобождения³⁶. Взвешенные, научно обоснованные материалы о работах П.А. Крушевана-писателя публикует сотрудница Национальной академии наук Молдовы Ирина Ижболдина³⁷.

Источниковая база исследования. Для настоящей работы важнейшим источником, раскрывающим взгляды Крушевана на общественные проблемы, являются его статьи, опубликованные в газетах «Бессарабец», «Знамя» и «Друг», редактором-издателем которых он был. Этот комплекс источников позволил выяснить социальные предпочтения Крушевана, его позицию по главному вопросу Русской революции – аграрному, а также по национальному вопросу, раскрыть важные эпизоды общественной деятельности Крушевана, перипетии политической борьбы в Бессарабии, трудности, с которыми приходи-

³⁴ См.: *Крушеван П.А.* Дело Артабанова. Старый уголовный роман. М., Современник. 1995. С. 334.

³⁵ *Время* (Кишинев). 2008. 15 мая; *Еврейское местечко*. 2008. № 37.

³⁶ *A se vedea: Colesnic Iu. Basarabia necunoscută. Chişinău.* 2000. P. 36.

³⁷ См.: *Ижболдина И.* Павел Крушеван – писатель. Кишинев. 2011.

лось сталкиваться Крушевану в его издательской работе. Данные источники нельзя заподозрить в объективности. Вместе с тем, нельзя не отметить, что автор, который находился в состоянии перманентной полемики со своими оппонентами, не мог позволить себе использовать недостоверные факты.

Важную часть источниковой базы нашего исследования составили материалы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Национальном архиве Республики Молдова (НАРМ) и Центральном государственном историческом архиве Украины (ЦГИА Украины). В фондах ГАРФ нами почерпнута информация по делу о покушении на жизнь Крушевана³⁸; выдержки из публикаций иностранных газет и революционные прокламации с упоминанием имени Крушевана³⁹. Обнаруженные нами документы о том, что Крушеван находился под наблюдением политической полиции, способны изменить существующие представления о его отношениях с властями. Интерес представляют также результаты слежки за ним⁴⁰ и оценки властями степени влияния Крушевана на общественное настроение в Бессарабии⁴¹. Новые данные по вопросу о его взаимоотношениях с губернской администрацией Бессарабии и царской юстицией⁴² выявлены нами в фондах кишиневского окружного суда⁴³, хранящихся в Национальном архиве Молдовы.

Ценные сведения о деятельности руководимого П.А. Крушеваном Бессарабского отдела Союза Русского Народа, о политических программах и структуре бессарабских организаций других политических партий России, их численности и персональном составе, об их участии в избирательных кампаниях выявлены в фондах бессарабского губернского жандармского управления⁴⁴, канцелярии бессарабского губернатора⁴⁵, бессарабского губернатора по делам об обществах присутствия⁴⁶.

³⁸ ГАРФ. Ф. 102 ОО. Оп. 231, Д. 815; ГАРФ. Ф. 102 ОО, Оп. 231, Ед. хр. 646.

³⁹ ГАРФ. Ф. 102 ОО. Оп. 231, Ед. хр. 659.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. 102. 4-Д. Оп. 117. Д. 7. Ч. 9.

⁴¹ ГАРФ. Ф. 102 4-Д. Оп. 118, Ед. хр. 7. Ч. 9.

⁴² НАРМ. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1047; НАРМ. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1048.

⁴³ НАРМ. Ф. 39.

⁴⁴ Там же. Ф. 297.

⁴⁵ Там же. Ф. 2.

⁴⁶ Там же. Ф. 401.

Для раскрытия темы деятельности правых радикалов представляют интерес также подобные данные, обнаруженные в фондах херсонского губернского жандармского управления⁴⁷, киевского губернского жандармского управления⁴⁸, Юго-западного районного Охранного отделения⁴⁹, одесского Охранного отделения⁵⁰, Николаевского розыскного пункта⁵¹, прокурора Одесской судебной палаты⁵², канцелярии Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернатора⁵³.

Протоколы заседаний II Государственной Думы⁵⁴, также использованные нами при написании данной работы, в концентрированном виде отражают убеждения П.А. Крушевана, раскрывают его политическую и социально-экономическую программу. Выступления Крушевана в Думе без сокращений приводятся в газете «Друг»⁵⁵.

Для понимания мировоззрения Крушевана показательны также его литературное наследие: романы, путевые и краеведческие записки, исторические описания. Этот круг источников позволяет нам проследить эволюцию взглядов Крушевана, дополняет и уточняет бытующие в литературе представления о его позиции по общественно значимым вопросам.

Особый научный интерес представляют отзывы о П.А. Крушевине, имеющиеся в трудах его выдающихся политических противников – В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого. Чрезвычайно ценны также суждения и фактические данные о деятельности Крушевана, опубликованные лично знавшим его руководителем еврейской общины Кишинева доктором М.Б. Слуцким, других политических оппонентов, а также сторонников.

При написании некоторых параграфов использована документация по истории государственно-охранительного движе-

⁴⁷ Центральный государственный исторический архив Украины (ЦГИА Украины). Ф. 349.

⁴⁸ Там же. Ф. 274.

⁴⁹ Там же. Ф. 276.

⁵⁰ Там же. Ф. 386.

⁵¹ Там же. Ф. 359.

⁵² Там же. Ф. 419.

⁵³ Там же. Ф. 442.

⁵⁴ Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. СПб., Государственная типография: 1907.

⁵⁵ См.: Друг. 1907. № 72.

ния, изданная в 1998 г. в Москве⁵⁶, а также материалы сборника «Кишиневский погром 1903 года», опубликованного в 2000 г. в Кишиневе⁵⁷.

При подготовке диссертации использовались материалы периодической печати начала XX в. и ресурсы Интернета.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка источников и литературы.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** обоснованы выбор темы и ее актуальность, объект, предмет и цель исследования, сформулированы его задачи, определены хронологические рамки, методологическая основа, указаны научная новизна и практическая значимость. Здесь же даны общая характеристика источников по избранной теме и историографический обзор.

В первой главе – «**Мировоззрение П.А. Крушевана**» – рассмотрены его взгляды на социально-экономические и этнополитические процессы, происходившие в Бессарабии в конце XIX – начале XX столетия. Бессарабия конца XIX – начала XX века, утверждал писатель-молдаванин Константин Стере, была «питомником зубров», который давал царской России корифеев абсолютизма, руководителей «Союзов истинно русских» и командиров «черных сотен». Молдаванина Крушевана он назвал в числе виднейших русских националистов Бессарабии. Очевидно, местная общественная среда, социально-экономические и этнополитические условия способствовали возникновению здесь специфичного для России явления «имперского национализма». Молдаване приняли широкое участие в «черносотенном» движении. Очевидно, Крушеван как личность и как явление стал порождением этой среды.

⁵⁶ См.: Правые партии. Документы и материалы. Т. 1–2. М., 1998; Переписка и другие документы правых (1911 – 1913) // Вопросы истории, 1998, №№ 10–12, 1999, №№ 10–12.

⁵⁷ Кишиневский погром 1903 года. Сборник документов и материалов. Кишинев: Ruxanda, 2000.

Первый параграф «Социально-экономическая и этнополитическая ситуация в Бессарабии на рубеже XIX–XX вв.». Социально-экономическая и этнополитическая ситуация в Бессарабии не была благополучной. Экономика региона была преимущественно аграрной, проблема малоземелья душила крестьянское хозяйство, обезземеленные крестьяне становились батраками или брали землю в аренду, что в условиях Бессарабии обрекало их на тяжелый труд и жизнь в нищете. Причина – высокие цены на аренду земли. Помещики предпочитали сдавать свою землю субарендаторам, а последние увеличивали арендную плату в 2–3 раза. Положение в городах было не лучше. Скуденность населения и отсутствие промышленности порождали массовую нищету.

Ситуация осложнялась пестрым этнически составом населения и специфическим разделением труда. Крестьяне в большинстве своем были молдаване, малороссы или русины. Самой крупной этнической составляющей бессарабских городов – порядка 40% – были евреи – в основном мелкие торговцы и ремесленники, они же заняли нишу субарендаторов. Конкуренцию им составляли армяне и греки. Русских было не много – порядка 8% – это служащие, военные и полицейские чины. Значительными этническими компонентами были немцы, болгары, гагаузы.

Бессарабские условия были благоприятны для развития революционных течений, тем более что Бессарабия была ссыльной областью. К началу XX века здесь действовали кружки социал-демократов, социалистов-революционеров, сионистов, Бунда. Курс на политическую подготовку аннексии Бессарабии пыталось осуществлять румынское правительство. Политическое размежевание в Бессарабии также проходило по этноконфессиональному принципу. Революционные идеи находили поддержку среди еврейского населения городов, христиане-молдаване в своем большинстве поддерживали самодержавие.

П.А. Крушеван, располагавший органом печати, стал видным популяризатором государственно-охранительных идей в крае. Его газета не только стала популярна среди широких масс, но и получила поддержку помещиков.

Второй параграф «Происхождение, социальное положение, национальная идентичность». Павел Александрович Крушеван принадлежал к старинному, но обедневшему роду молдавских бояр. Его родители были резешами. В Бессарабии в категорию крестьян входили также царане, рупташи и боеринаши. За последними, «малыми боярами», были признаны права потомственных дворян Российской империи. Социально-правовое и экономическое положение боеринашей соответствовало положению русских дворян-однодворцев. Ему пришлось около десяти лет добиваться признания своей принадлежности к потомственному дворянству. Но Крушеван был скорее выходцем не из помещиков, а из крестьян, и это определило его симпатии к крестьянству.

Как служащий, притом писатель и журналист, он, несмотря на владение газетой и типографией, скорее принадлежал к интеллигенции.

На общественной арене молдаванин Крушеван, помнящий о своих предках – боярах Молдавского княжества, знающий молдавский язык, позиционировал себя как русский, более того, выступал как русский националист. Его национальное сознание наиболее точным образом характеризует известное в начале XX века понятие – «имперский национализм».

Третий параграф «Деятель молдавского национального движения». Публично выступая с позиций русского национализма, П.А. Крушеван оставался молдавским традиционалистом. Написав историю почти 20 молдавских монастырей (книга «Бессарабия»), он внес вклад в обновление исторической памяти молдавского народа. В своих литературных работах он пропагандировал молдавскую культуру. В 1905–1906 гг. он боролся против попыток правящих кругов Румынии создать среди молдаван Бессарабии прорумынскую националистическую партию. При этом он действовал в соответствии с традицией молдавского национального движения в 1812–1918 гг. «Почти век после присоединения к России, – признал даже враг России литератор и политикан Пантелеймон Халиппа, – в Бессарабии не отмечено ни одного случая проявления сепаратистских тенденций. Наоборот, даже местная администрация может подтвердить, что молдаване очень лояльны, поскольку

они преданны российскому трону настолько, что трудно сопоставить их в этом отношении с другими национальностями России»⁵⁸. Совместимость молдавской идентичности с российским патриотизмом, продемонстрированная Крушеваном, показательна: это было явление, знавшее лишь отдельные исключения.

Четвертый параграф «П.А. Крушеван – историк. Его геополитические ориентиры, отношение к православию, священнослужителям и Церкви». О геополитических воззрениях П.А. Крушевана и его отношении к православию и Церкви можно судить по его очеркам, посвященным истории Бессарабии и Молдавской Церкви, а также путевым заметкам, изданным в 1903 г. в сборнике «Бессарабия».

На концептуальную новизну своих исторических исследований П.А. Крушеван не претендовал. Данный им «Краткий исторический обзор...» представляет собой выборку сведений из трудов российских историков С.М. Соловьева, Д.И. Иловайского и других, чего Крушеван не скрывал. Своей задачей он считал популяризацию истории родного края. Однако сам характер описания свидетельствует об использовании автором широкого круга печатных источников, российским историкам неизвестных, о самостоятельном осмыслении им приведенных в них суждений и фактов. П.А. Крушеван проявил знакомство также с работами румынских историков. Теорию континуитета, т.е. происхождения волохов-валахов-молдаван непосредственно от романизованных даков, и непрерывности их обитания в Карпатском регионе, ключевую в исторической концепции румынизма, он не разделял. Созданный П.А. Крушеваном дискурс, посвященный истории Бессарабии, достоверен, емко и дает концептуально целостную и непротиворечивую картину. Он избежал соблазна представить историю Молдавии как историю только молдаван. Приведенные им фактические данные свидетельствуют о непрерывности славянского (с VI в.) и русского (с IX в.) присутствия в Пруто-Днестровском междуречье и о национальной самобытности молдавского народа.

⁵⁸ Halippa Pan., Moraru A. Testament pentru urmasi. Chisinau. 1992. P. 129.

Отношение П.А. Крушевана к православию и Церкви было прагматическим, чуждым как атеизму, так и показной религиозности. В православии он видел национальную традицию, заслуживающую уважения как таковую, в Церкви – общественный институт, за которым в прошлом числились немалые заслуги в деле сохранения молдавской культуры. Но к современным ему священнослужителям относился критически, не считая вместе с тем допустимым подрывать их престиж в обществе.

Пятый параграф «Социальные воззрения». Социальные воззрения П.А. Крушевана в общем соответствовали народническим нравственным императивам русской интеллигенции XIX – начала XX вв., он сочувствовал униженным и оскорбленным. Помещиков П.А. Крушеван показывает в своих литературных работах как людей недалеких, бездеятельных, социально уязвимых. Их образованность формальна, поверхностна и не находит практического применения, их интересы низменны и элементарны. Историческая обреченность помещиков не вызывает у Крушевана ни сомнений, ни особых огорчений – скорее недоумение. «Как и почему бессарабцы умудряются терять так легко свои состояния? – вопрошает он в поэме «Дойна», – какой роковой психический дефект кроется в этих натурах, парализующий их силы и способность к борьбе за существование?»⁵⁹.

Вообще отсутствуют в публикациях Крушевана положительные отзывы о капиталистах. Наиболее характерными представителями буржуазии являлись, по его мнению, еврей-арендаторы и коммерсанты. Весьма жестко отзывался он и о нравственных качествах русских предпринимателей. А политическое поведение буржуазии в дни революции дало ему основания для ее обвинения в трусости и антипатриотизме как класса.

С уважением и сочувствием к их тяжелой доле выписаны Крушеваном только портреты простых людей, особенно крестьян, «забитых жизнью». Сочувствием к крестьянам, а не к помещикам, проникнуты и написанные П.А. Крушеваном ма-

⁵⁹ Там же. С. 289.

териалы газеты «Друг» о крестьянском восстании, вспыхнувшем весной 1907 г. в Румынии.

Шестой параграф «Взгляды П.А. Крушевана на решение аграрного вопроса». Ключевым вопросом общественной и экономической жизни России П.А. Крушеван считал аграрный. Решение аграрного вопроса, полагал он, или выбьет почву из под ног революционного движения, или, в случае неудачи, ускорит революцию. Его издания не стеснялись освещать самые неприглядные стороны сельской жизни, что противоречило интересам правящего класса. Крушеван выступал жестким противником субаренды, бытование которой устраивало помещиков.

П.А. Крушеван был противником предлагаемого правыми расселения крестьян по хуторам. В период работы I Государственной Думы он выступил также против кадетского проекта реформы, предполагавшего «принудительное отчуждение» помещичьей земли. По его мнению, крестьяне должны были получить не только землю, но и средства для ее обработки, и возможность удержать ее в своем исключительном и наследственном владении. В серии статей, озаглавленной «Письмо к крестьянам»⁶⁰, он, анализируя российское землевладение, приходит к выводу, что в Бессарабии – поскольку в руках помещиков оставалась к этому времени лишь четверть обрабатываемых земель, – передача помещичьей земли крестьянам не принесет им действительного облегчения, но обездолит семьи помещиков и лишит заработка батраков. Кроме того, ликвидация передовых хозяйств, использующих интенсивные способы земледелия, ударит по российскому экспорту зерна.

Решение аграрного вопроса Крушеван усматривал в создании крестьянских объединений, способных использовать интенсивные методы ведения хозяйства. При этом он указывал на сельские общества, уже существующие в Екатеринославской и Херсонской губерниях. Предусматривал он и государственную поддержку коллективных крестьянских хозяйств. «Именно сельским обществам на улучшение хозяйства казна будет отпускать в кредит большие средства», – отмечал Крушеван. Но,

⁶⁰ Другъ. 1906. №№ 31, 34, 35.

сочувствуя крестьянам, предлагая некоторые решения, способные, по его мнению, улучшить их положение, Крушеван все же не выработал целостной положительной программы социального переустройства общества.

Седьмой параграф «Позиция П.А. Крушевана по национальному вопросу». Ключевым в национальном вопросе было для Крушевана отношение к евреям. Для большинства историков, П.А. Крушеван – «известный яркий антисемит». Главным поводом для обвинений его в антисемитизме являлось то обстоятельство, что при анализе социально-политической ситуации в Бессарабии он утверждал, что арендаторы, – по его мнению, исключительно евреи, – многократно увеличивают степень эксплуатации крестьянства. Кроме того, вину за преступления революционных террористов-евреев, – чья принадлежность к еврейству, кстати, не всегда была доказана, – он ошибочно возлагал на все еврейского сообщество.

Но оценку Крушевана как «жидоеда» высмеивали уже его современники. Крушеван был не «против евреев», а против их столь активного участия в разорении помещиков и эксплуатации крестьян. Так же как и его однопартиец И.Я. Гурлянд, он выступал не «против евреев», но против активнейшего участия евреев в Революции. Даже в пылу полемики Крушеван не прибегал к обвинениям или оскорблениям расово-биологического характера. Мнение о том, что он пропагандировал насилие по отношению к евреям, не находит должного подтверждения ни в его литературном творчестве, ни в публицистике.

Решение еврейского вопроса в России Крушеван возлагал на самих евреев. Евреи, по его мнению, должны были сами «освободиться» от пут своих этносоциальных традиций и стать органичной частью русского народа – надо полагать, в государственно-политическом плане, подобно ему, молдаванину, не отказываясь от собственной этнической идентичности.

Восьмой параграф «Литературное творчество и публицистика». Ключом к пониманию сложной личности П.А. Крушевана могут служить его литературные произведения.

Крушеван был одаренным литератором, его литературная карьера была необыкновенно ранней и стремительной. В 1882 г., в 22 года, он издал в Петербурге, в журнале «Нива»,

роман «Разоренное гнездо», в котором нашел отражение комплекс разорившегося дворянина. Там же вышла его следующая книга – «Счастливее всех». В Москве двумя изданиями, в 1897 и 1900 гг., выходят отдельными изданиями том его повестей и новелл «Призраки» и криминально-психологический роман «Дело Артабанова» (в 1896 и 1900 гг.). Еще один роман – «Миллионы», в котором был описан реальный случай из бессарабской жизни, имевший центром действия имение Леонарда Кирияка, легендарной для Бессарабии тех времен фигуры. Были опознаны читателями и прототипы некоторых других персонажей. Появление романа вызвало в обществе большой скандал. Продолжение романа не появилось, но, вероятно, существовало в рукописи.

Тематически и идейно проза Крушевана всецело находится в русле исканий и традиций русской литературы. Она обращена к социальным проблемам русской жизни того времени и вращается вокруг главных «русских» вопросов: «Кто виноват?» и «Что делать?».

В середине 1890-х гг. складывается «историософия» Крушевана. Согласно его концепции, России с Запада грозит «разложение», с Востока — «желтая опасность», а изнутри — «ловкий человек», становящийся воплощением самой разрушительной детерминанты русской истории.

Вторая глава – «Деятель государственно-охранительного движения» – посвящена изучению практической политической деятельности Крушевана. Нами проверены по архивным документам имеющиеся в литературе сведения его причастности к Кишиневскому погрому 1903 г., предпринята попытка выяснения мотивов, побудивших его принять участие в публикации фальшивки, т.н. «Протоколов сионских мудрецов», выяснены некоторые аспекты взаимоотношений Крушевана с властями, а также раскрыта его работа в Государственной думе.

Первый параграф «Курс «Бессарабца» и Кишиневский погром 1903 г.» 6–7 апреля 1903 г. в Кишиневе произошел кровавый еврейский погром. В погроме участвовали главным обра-

зом молдаване-жители предместий Кишинева и крестьяне пригородных сел.

Многолетнее муссирование крушевановской газетой «Бессарабец» вопроса об эксплуатации крестьянства евреями, разумеется, способствовало формированию у читателей «образа врага». Поэтому Крушеван причастен к формированию общественной атмосферы, сделавшей возможным Кишиневский погром. В этом заключалась его личная ответственность за трагические события 6–7 апреля 1903 г. Однако в отсутствие социальных причин эта пропаганда не нашла бы отклика в обществе. Кроме того, в период, предшествующий Кишиневскому погрому, Крушеван в Бессарабии отсутствовал, а газетой «Бессарабец» руководили другие лица. Газета не опубликовала ни одного призыва к насилию над евреями. Поэтому попытки представить Крушевана организатором погрома несостоятельны. Даже «вдохновителем» погрома назвать его можно только с натяжкой. Не было обнаружено и доказательств участия единомышленников Крушевана в подготовке погрома.

Кишиневский погром явился стихийным всплеском насилия. Сам погром и большое количество жертв стали возможны также вследствие нераспорядительности администрации.

Второй параграф «Публикация “Протоколов сионских мудрецов”». «Протоколы Сионских мудрецов» – наиболее катастрофичная по своим идеологическим и политическим последствиям фальшивка XX века.

Публикация «Протоколов» представляла собой операцию группы функционеров Охранного отделения (Генерал П.И. Рачковский и др.), осуществленную, вероятно, без ведома руководства. Целью операции являлось развертывание против евреев кампании дискредитации, пресечение в зародыше всякой симпатии к ним и «оправдание» любых мер, принимаемых против них властями. Тем самым революционное движение в России должно было лишиться существенной части своей социальной базы.

П.А. Крушеван не был агентом охранки, он оказался всего лишь орудием Рачковского. Покушение на жизнь Крушевана, представленное в материалах полиции как террористический акт, организованный сионистами, на деле, возможно, было устроено тайной полицией. Во всяком случае, оно было ис-

пользовано группой Рачковского в целях психологической подготовки публициста к роли официального публикатора «Протоколов». Крушеван распознал подделку, но роль, отведенную ему манипуляторами, все же сыграл. Таким образом, ответственность Крушевана за публикацию фальшивки неоспорима.

Эффект от публикации оказался во многом обратным расчетному. Распространение «Протоколов Сионских мудрецов» способствовало идейной консолидации правых радикалов, но оно нанесло ущерб престижу царской власти и, в конечном итоге, российскому государству в целом. Последнего Крушеван желать не мог и не предвидел.

Третий параграф «“Охранитель” и власть. Крушеван перед царским судом». В исторической литературе бытует мнение о поощрительном отношении государственной власти, в том числе юстиции, к «черносотенцам» вообще и к Крушевану в частности. В действительности многие чиновники не принимали курс «Бессарабца». С обструкцией в государственных учреждениях Петербурга Крушеван столкнулся еще 1902 г., когда прибыл в столицу с намерением учредить газету «Знамя». С губернской администрацией Бессарабии П.А. Крушеван находился в конфликте и за свою публицистическую деятельность подвергался судебным преследованиям. В феврале 1906 г. бессарабские власти возбудили против редактора-издателя кишиневской газеты «Друг» два судебных иска. Один из них был связан с публикацией Крушеваном воззвания к еврейскому населению Кишинева с требованием в течение 24 часов выдать террористов. Заметка была написана в резких тонах и была расценена как «воззвание, возбуждающее вражду в одной части населения государства против другой». Вторым иск касался выдвинутого Крушеваном в статье «Бедный русский народ»⁶¹ обвинения в «юдофилии» в адрес губернатора князя С.Д. Урусова и вице-губернатора Блока. Чиновники сочли это обвинение клеветой.

Судебные разбирательства потребовали от Крушевана интеллектуальных усилий и денежных затрат, и отвлекли его от

⁶¹ Друг. 1906, №№ 43, 48.

политической борьбы. Иски были предъявлены накануне выборов в первую Государственную Думу, когда, по словам доктора М.Б. Слущкого, «адепты Крушевана выставили его кандидатуру в депутаты от Кишинева»⁶². По обоим делам Крушевану удалось оправдаться. Но в действительности бессарабские администраторы добились своего: выборная кампания Крушевана была сорвана. Безосновательны и попытки политической реабилитации Крушевана. В разжигании национальной розни он все же был виновен.

Сам факт судебных преследований деятеля государственно-охранительного движения в разгар революции, когда он был политически особенно востребован, свидетельствует о том, что в 1905–1907 гг. Россия сделала реальный шаг по пути становления правового государства.

Четвертый параграф «Деятельность П.А. Крушевана в Государственной думе». Крушеван успешно провел избирательную кампанию во II Государственную думу и стал одним из двух депутатов II Думы – членов Союза русского народа. Вторым был В.М. Пуришкевич.

От Крушевана левые ожидали погромных антисемитских речей, пригодных для эксплуатации их пропагандой, а правые – послушной поддержки правительственного курса и отстаивания интересов помещиков. Но привилегии дворянского сословия Крушевану были безразличны, он выступал только против насильственной ликвидации помещичьего землевладения, угрожающей стране гражданской войной. Исходя из интересов крестьянства, он голосовал за предложения кадетов и даже социалистов. Стремясь оградить от наказания крестьян, расправляющихся с арендаторами, П.А. Крушеван, противник революции, тем не менее, поддержал кадетов по законопроекту об отмене военно-полевых судов.

Пытался Крушеван способствовать и улучшению экономического положения крестьян. Выступая по вопросу о поправках к государственной росписи (бюджету), основными расходными статьями он предлагал сделать субсидирование аграрных реформ государством (крестьяне должны получать не землю, а

⁶² Слущкий М.Б. Указ. соч. С. 45.

деньги на её покупку) и народное просвещение. Важнейшей же задачей новой росписи Крушеван признавал *дотирование*. «Под этим, – отметил историк В.Герье, – он подразумевал такой долг государства перед каждым гражданином, по которому государство в день его совершеннолетия выдает работнику средства необходимые для того, чтобы он мог не только просуществовать до того, как устроится, но и чтобы мог создавать то или другое собственное дело»⁶³.

В целом работа Крушевана в Государственной Думе свидетельствует о том, что прокрестьянские выступления некоторых деятелей Союза Русского Народа представляли собой не социальную демагогию, а выражение их истинной позиции. То обстоятельство, что Крушеван голосует вместе с левыми, возмущало его коллег по фракции правых. 9 марта 1907 г. фракция официально сняла с себя ответственность за его речи.

В третьей главе – «Миф о Крушевине: сотворение и функции» – рассмотрены суть мифа о Крушевине как «предводителе погромных банд», причины и механизм формирования этого мифа, даны объяснения выгод его утверждения как для противников Крушевана – либералов и революционеров, так и для его политических единомышленников из лагеря правых. Выяснена также роль этого мифа как инструмента обоснования идеологических процессов в России и на Западе на протяжении XX в.

Первый параграф – «Спор о погроме». Для российских радикалов, отмечает А.И. Солженицын, Кишиневский погром был счастливым случаем в борьбе. В этой борьбе никакой факт или выдумка, кладущие пятно на правительство, никакое преувеличение или искажение не считались предосудительными. И они сделали все возможное для распространения преувеличенной, искаженной и просто лживой информации о погроме⁶⁴.

Преступления, совершенные в Кишиневе 7 апреля 1903 г., требовали персонификации. Но выявление социальных мотивов действий рядовых участников погрома могло дать аргу-

⁶³ Герье В. Указ. соч. С. 215.

⁶⁴ Солженицын А.И. Двести лет вместе. (1795 – 1995). Часть I. Москва. Русский путь. 2001. С. 331.

менты правым. Поэтому список лиц, якобы повинных, по меньшей мере, в поощрении погромщиков, опубликованный либеральной прессой еще до судебного разбирательства по этому делу, включал имена представителей правительства, губернской администрации, полиции и православной Церкви: министра внутренних дел В.К. Плеве, губернатора Бессарабии Р.С. фон Раабена, православного епископа Якова, полицейских чиновников⁶⁵. Требовались также видные преступники из «народа», но не рядовые погромщики. Наиболее известным среди лиц, обвиненных либералами в подстрекательстве православных жителей Кишинева к насилию над евреями, оказался П.А. Крушеван.

Однако администрация и войска все же восстановили в городе порядок, а полиция выявила сотни участников погрома. Церковь решительно осудила кровопролитие, Синод призвал духовенство принять меры к искоренению вражды против евреев. Обвинения против министра были основаны на явной фальшивке. Непричастность губернатора и полицейских чиновников к организации погрома была доказана в ходе судебного разбирательства. Но фигура Крушевана оказалась подходящей на роль «апологета ненависти» потому, что его репутация антисемита сложилась еще до погрома. Кроме того, он противодействовал пропаганде либералов, публикуя о погроме информацию, альтернативную распространяемой ими. Трагические события 6–7 апреля 1903 г. он трактовал как столкновение между еврейскими революционерами и российскими патриотами.

Начало предельной персонификации вины П.А. Крушевана за апрельскую трагедию 1903 г. положил Майкл Дэвитт, корреспондент американского журнала «*Journal & American*», принадлежавшего Уильяму Херсту. Посетив Кишинев, Майкл Дэвитт опубликовал серию статей, в которых описывал деятельность Крушевана – и только его! – по подготовке почвы для погрома, равно как и бездеятельность властей. Запятнанным кровью жертв погрома фактически оказалось только имя П.А. Крушевана, редактора-издателя «погромной» газеты. Именно

⁶⁵ См.: Кишиневский погром. Сб. док. С. 408, 428; Слуцкий. Указ. соч., С. 43.

погром, а не публикацию «Протоколов», деяние по своим последствиям более тяжкое, ставили Крушевану в вину и либералы, и революционеры. Искомый левыми внутривосточный эффект был достигнут. После погрома, отмечает составитель сборника документов «Кишиневский погром 1903 года» К.Л. Жигня, и социалисты, и сионисты использовали трагические события в Кишиневе для активизации борьбы с царским режимом, для привлечения в свои ряды новых сторонников.

Операция по демонизации Крушевана удалась также потому, что правые также нуждались в символе – человеке действия. Своей пропагандой Крушеван давал психологический стимул малообразованным функционерам, полицейским, военным, рискующим жизнью в борьбе с соотечественниками, которые возглашали себя борцами за свободу и народное благо.

Второй параграф – «Революционеры о реакционере». Одним из свидетельств особой роли П.А. Крушевана в политических событиях первого десятилетия XX в. является внимание к его личности, проявленное видными революционерами того времени – В.И. Лениным и Л.Д. Троцким.

Крушеван не чурался общения с «простонародьем». В отличие от кадетов, признавал В.И. Ленин, «союзники» умеют вести политическую работу в обездоленных слоях российского общества, создавая препятствия углублению революционного процесса. Поэтому Крушевана следовало дискредитировать в первую очередь. Идеологи революционного лагеря попытались превратить его имя в жупел, в деятеля, чья реакционность не требует доказательств. Наибольшим нападкам революционеров Крушеван подвергался в период работы в Государственной думе. В.И. Ленин упоминает Крушевана как символ консерватизма едва ли не в каждой публикации этих месяцев. Без должных на то оснований вождь большевиков представлял Крушевана наиболее влиятельным лидером российских консерваторов, ставя его впереди главы правительства П.А. Столыпина и самого императора Николая II. Приписывая Крушевану ведущую роль в консолидации консервативных сил, В.И. Ленин стремился представить «погромщиками» всех правых.

Стремление бессарабского политика учитывать в своей думской деятельности интересы городских низов отмечал

Л.Д. Троцкий: «Здесь сказано, что они [«Союз русского народа», монархисты, Совет объединенного дворянства и др.] выступают, как партия помещичья. Вообще неуместно давать социологическую оценку партии. Но раз решили, то следует дать верную оценку. Необходимо указать, что в «союзе русского народа» имеются элементы будущей партии антисемитизма, необходимо указать разницу двух типов: Крушевана и Бобринского. Требование Крушевана о дотации (т.е. о дотировании молодежи, вступающей в самостоятельную жизнь – И.Ш.) есть требование городского мещанства. Я нахожу необходимым в политических целях указать, что помещики эксплуатируют в своих интересах городское мещанство и подонков улицы»⁶⁶. Крушеван был для Троцкого эталоном, пригодным для характеристики праворадикальных деятелей других стран. Леона Доде, редактора парижской антисемитской газеты «Аксион Франсэз», Троцкий назвал в 1922 г. «французским Крушеваном»⁶⁷.

Революционеры последовательно создавали из скандального публициста символ реакции. В.И. Ленин представлял Крушевана идеологом «черносотенства», а Л.Д. Троцкий обвинял его в антисемитизме и монархизме, и это в основном было правдой. Однако идеологи революции, полемисты высокого уровня, не выдвигали против него заведомо несостоятельных обвинений. Даже в период, когда либеральные оппоненты называли его писателем-убийцей и погромщиком, в организации Кишиневского погрома Крушевана обвиняли не В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий, а авторы примечаний к их трудам.

Третий параграф – «Миф о Крушевине в контексте идеологической борьбы XX столетия». Миф о Крушевине – «зоологическом антисемите» стал одной из опор мифа о российских «черносотенцах» как предтечах европейского фашизма. Черносотенцы, полагал Норман Кон, утверждали, что евреи организовали капиталистически-революционный заговор, и, чтобы воспрепятствовать этому заговору, рабочие и крестьяне должны поддерживать свое «родное» правительство. В этом

⁶⁶ Троцкий Л. Третья Дума.

⁶⁷ Мих. Павлович. Генуэзская конференция.

они, якобы, «предвосхитили идеи нацистов и в том, как нужно поступать с евреями»⁶⁸. «Черносотенство», утверждает современный российский историк, это «расистский национализм протонацистского толка, вышедший на поверхность политической жизни России в самом начале XX века». И далее: «Не вызывает сомнения, что русское черносотенство удобрило почву, вскормившую гитлеризм»⁶⁹. Принадлежность Крушевана, «погромщика и антисемита», к «Союзу русского народа» служит главным доказательством антисемитизма «черносотенцев» и «погромного» характера их движения⁷⁰.

Крушеван действительно причастен к публикации фальшивки века – «Протоколов сионских мудрецов», а ранее – к формированию в Бессарабии идеологических предпосылок Кишиневского погрома. Его имя остается ключевым звеном черного мифа о государственно-охранительном движении начала XX в. как движении погромщиков и антисемитов, а также мифа о «русских» истоках фашизма. Но попытки представить Крушевана исходным злодеем XX столетия не находят подтверждения. Распространение объективных знаний о его роли в политических событиях начала XX в. неизбежно.

В Заключении подведены итоги диссертационного исследования.

Потомок рода молдавских бояр, П.А. Крушеван был на деле выходцем из крестьянства. Его социальные воззрения были в основе своей народнические. Он «болел» за крестьян, требовал законодательного ограждения их интересов, предлагал перспективные решения аграрного вопроса. Как депутат Государственной думы Крушеван защищал крестьянские, а не помещичьи интересы. Он выступал в защиту правового режима и конституционного строя, против функционирования военно-полевых судов, за расширение гражданских свобод военнослужащих. Вместе с тем он был противником насильственной ликвидации помещичьего землевладения.

⁶⁸ Кон Н. Указ. соч. С. 76.

⁶⁹ Кара-Мурза С. Немецкий фашизм и русский коммунизм – два тоталитаризма // Коммунизм и фашизм: братья или враги? М.: Яуза-Пресс, 2008. С. 55.

⁷⁰ С.: \ Documents and Settings \ Администратор \ Рабочий стол\net e life \ Кара-Мурза1.htm – par2853#par2853.

Молдавский традиционалист, он был также русским «имперским» националистом и российским государственным деятелем. Своей политической деятельностью он продемонстрировал совместимость молдавской национальной идентичности с российским патриотизмом.

«Зоологическим» антисемитом, враждебным евреям только потому, что они – чуждое ему этноконфессиональное сообщество, Крушеван не был. Его фундаментальной ошибкой в подходах к национальному вопросу являлось отождествление группы евреев, причастных к сверхэксплуатации крестьян-молдаван, и революционеров-евреев со всем еврейским народом, неумение применить при анализе социально-экономических процессов классовый подход, предложенный Карлом Марксом, ему, видимо, не известный.

Газета «Бессарабец», чьим владельцем был Крушеван, способствовала формированию у малообразованных читателей «образа врага» в лице евреев. Но попытки представить самого Крушевана организатором Кишиневского погрома несостоятельны. Напротив, его ответственность за публикацию «Протоколов Сионских мудрецов», наиболее значимой по своим идеологическим и политическим последствиям фальшивки XX века, неоспорима. Его вина тем больше, что он распознал фальсификацию, но, руководствуясь интересами текущей политической борьбы, позволил группе функционеров Охранного отделения проманипулировать собой.

Суждения о поддержке политической деятельности П.А. Крушевана царской властью безосновательны. Он конфликтовал с губернской администрацией Бессарабии и подвергался политическим преследованиям по суду. Однако этнополитические воззрения Крушевана были достаточно распространены, он пользовался общественной поддержкой, обусловленной социально-экономическими и этносоциальными процессами, принявшими особенно острый характер в Бессарабии.

Обзор общественно-политической деятельности П.А. Крушевана позволяет сформулировать некоторые выводы по вопросу о сущности государственно-охранительного движения начала XX в. в России:

1. Оно не являлось русским националистическим движением. Это было полиэтничное по составу участников, чуждое шовинизму массовое народно-патриотическое движение в защиту существующей государственности. отождествление национально-государственных интересов России с интересами монархии можно назвать ошибкой идеологов консерватизма. Но сохранение монархии было лишь средством, а не целью государственно-охранительного движения. Безразличие «черносотенцев» к монархическому строю и династии Романовых наглядно проявилось в дни Февральской революции 1917 г.

2. В социальном плане государственно-охранительное движение было ориентировано на защиту интересов не помещиков, а крестьянства. Его участники выступали за ограничение помещичьего землевладения. Они не требовали сохранения сословного строя и дворянских привилегий. Они не прибегали к террору. Таким образом, определение этого движения как праворадикального, а его рядовых участников и часть лидеров – как «крайне правых», требует уточнения.

То обстоятельство, что социальная программа революции 1905–1907 гг. была противопоставлена патриотическим устремлениям крестьян и рабочих, представляло собой недоработку левых сил. Эксплуатируя ее, и выдвинулся на политическую авансцену П.А. Крушеван. Однако он был политиком Смутного времени, и с завершением революции его общественная миссия оказалась исчерпанной.

**По теме диссертации в изданиях, рекомендованных ВАК,
опубликованы следующие работы:**

1. *Шорников И.П.* Взгляды П.А. Крушевана на национальный вопрос в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2011. № 1. С. 93–106 (0,9 п.л.).
2. *Шорников И.П.* Провокатор П.А. Крушеван и публикация «Протоколов сионских мудрецов» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. 2011. № 3 (0,75 п.л.) (в печати).
3. *Шорников И.П.* Решение аграрного вопроса в России: взгляд справа. Идея кооперации крестьянских хозяйств в публикациях П.А. Кру-

шевана // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2011. № 4 (0,5 п.л.) (в печати).

В других изданиях:

4. *Шорников И.П.* Монархическое движение и Православная Церковь в Приднестровье в годы первой русской революции // Исторический альманах Приднестровья. 2001. № 5. С. 94–97 (0,41 п.л.).
5. *Шорников И.П.* Политический консерватизм и Православие в годы Первой русской революции // Покровские чтения. 2001. Кн. 2–3. С. 44–47 (0,25 п.л.).
6. *Шорников И.П.* Кризис праворадикального движения на Юго-Западе России и в Приднестровье // Исторический альманах Приднестровья. 2002. № 6. С. 58–60 (0,37 п.л.).
7. *Шорников И.П.* «Революционеры справа»: Почаевская Лавра и государственно-охранительное движение в Приднестровском регионе. 1905–1914 гг. // Покровские чтения. 2002. Кн. IV. С. 45–49 (0,45 п.л.).
8. *Шорников И.П.* Павел Крушеван и царская юстиция // Общественная мысль Приднестровья. 2006. № 1 (2). С. 25–30 (0,52 п.л.).
9. *Шорников И.П.* «Христианский социализм» Павла Крушевана // Русин. Международный исторический журнал. 2008. № 1(11). С. 130 – 140 (0,68 п.л.).
10. *Шорников И.П.* П.А. Крушеван в Государственной думе: «Консервативный бомбист» или «Христианский социалист»? // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. Выпуск 10. Ставрополь-Пятигорск, 2008. С. 348–363 (0,48 п.л.).
11. *Шорников И.П.* Национальная идентичность П.А. Крушевана // Сохранение культурного наследия в странах Европы. Международная научная конференция. Кишинев, 25–26 сентября 2008 г. Chişinău. 2009. С. 116–119 (0,4 п.л.).
12. *Шорников И.П.* Революционеры о реакционере: В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий о П.А. Крушевине // Общественная мысль Приднестровья. 2010. № 1. С. 65–72 (0,48 п.л.).

Подписано в печать 07.06.11. Формат 60x84/16.
Тираж 100 экз. Заказ № .

Издательский центр Института российской истории РАН
117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19